

УДК 808.2

САРАТОВСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА «ИЗУЧЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА»

М.А. Кормилицына, О.Б. Сиротинина

Саратовский государственный университет,
кафедра русского языка и речевой коммуникации
E-mail: rusyazsgu@mail.ru

Статья содержит характеристику принципов и основных результатов исследований в рамках школы, некоторые сведения о ее становлении и научных контактах.

The Study of Russian Language Functioning in Saratov

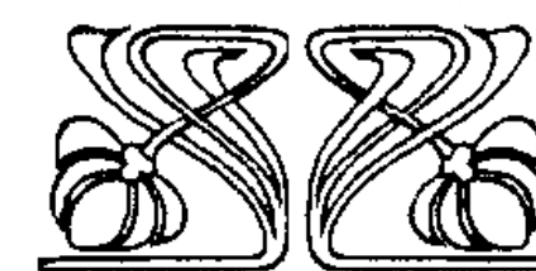
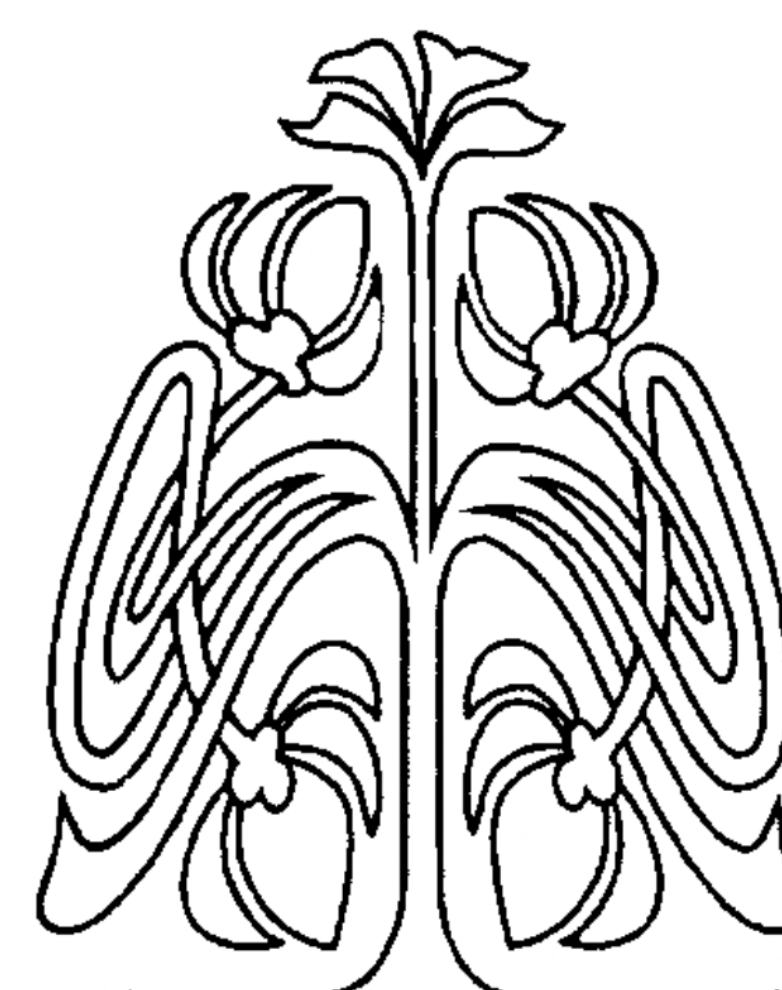
М.А. Kormilicina, O.B. Sirotinina

The article presents the works of Saratov researchers of language functioning. The article mainly focuses on the activity of the Department Russian language and speech communication.

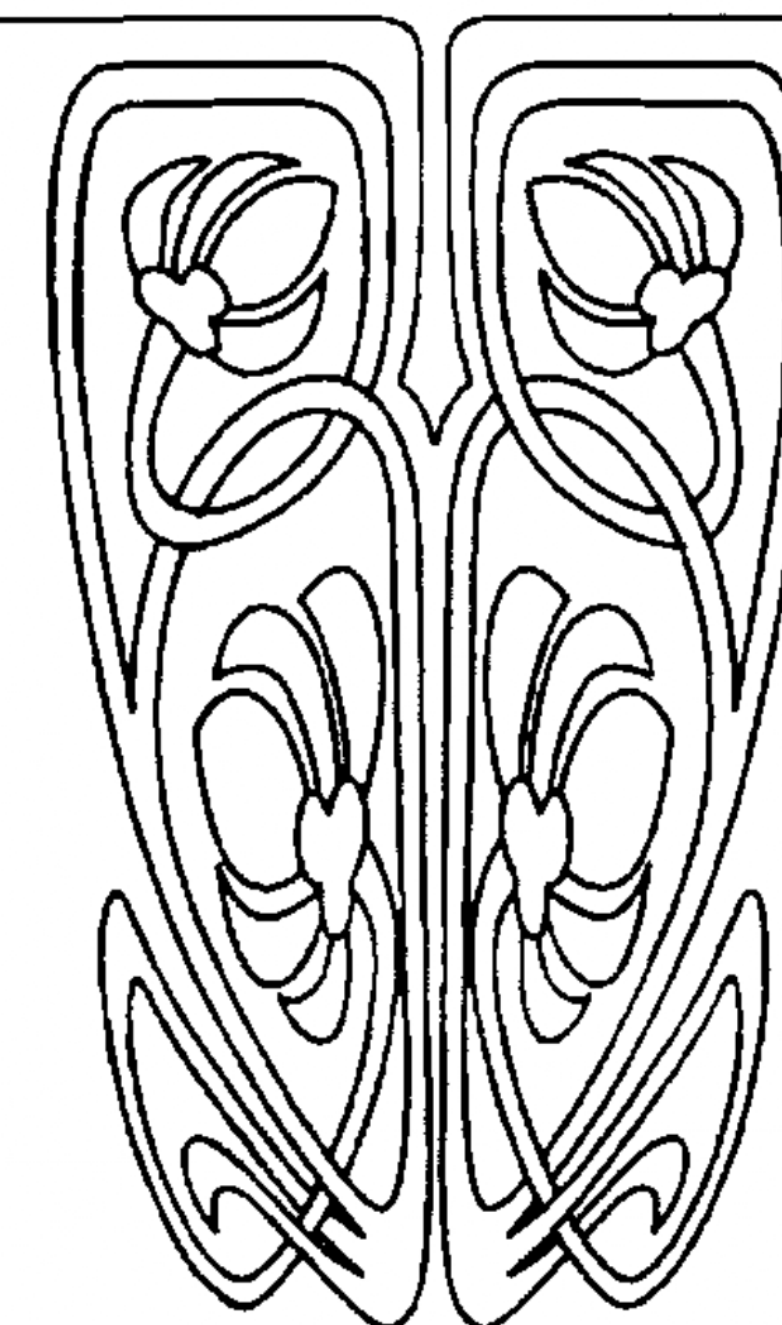
Ядро этой школы – коллектив кафедры русского языка и речевой коммуникации Саратовского государственного университета. Но в рамках этой школы работают и многие ученые даже за пределами Саратова и России.

Перечислим только докторские диссертации, защищенные в рамках школы:

1. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке – 1966;
2. Полищук Г.Г. Обязательные и факультативные определения в русском языке (их коммуникативная и конструктивная роль) – 1972;
3. Юрченко В.С. Простое предложение в современном русском языке – 1972;
4. Журавлев А.П. Содержательность фонетической формы знаков в современном русском языке (психолингвистическое исследование) – 1974;
5. Кормилицына М.А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи – 1992;
6. Прибыток И.И. Сентенсоиды: структура, семантика, прагматика. Сферы функционирования – 1994;
7. Седов К.Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности – 1999;
8. Кочеткова Т.В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры – 1999;
9. Романенко А.П. Советская риторическая культура – 2001;
10. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи – 2001;
11. Новоженова З.Л. Русское глагольное предложение: структура и семантика – 2001;
12. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения политической элиты России – 2004;
13. Иванчук И.А. Риторический компонент в публицистическом дискурсе носителей элитарной речевой культуры – 2005;
14. Андреева С.В. Элементарные конструктивно-синтаксические единицы устной речи и их коммуникативный потенциал – 2006;
15. Милехина Т.А. Российские предприниматели и их речь – 2006.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

Список кандидатских диссертаций переваливает за 100.

Формирование научной школы изучения функционирования русского языка под руководством профессора О.Б.Сиротининой началось еще в рамках кафедры славяно-русского языкознания¹. Известность эта школа приобрела в 1960 г., когда О.Б. Сиротинина делала доклад на международной научной конференции в г. Черновцы. В нем были представлены результаты коллективного исследования частотности частей речи, времен глагола и др. в разных функциональных стилях русского языка. С этого времени у кафедры установились и все расширяются контакты с видными учеными страны, институтами АН СССР (теперь РАН), МГУ и другими центрами изучения речи, чему способствовало и проведение Всесоюзных и российских конференций, участие кафедры в совместных с Институтом русского языка АН СССР (позднее РАН) проектах².

С 1962 г. началось издание межвузовского тематического сборника научных статей «Вопросы стилистики», который фактически выполнял функции научного журнала и имел межвузовскую редколлегия. В нем печатались статьи ведущих лингвистов СССР, рецензии на книги, фиксировалась научная жизнь страны. Всего вышло в свет 28 выпусков. С 2000 г. – тематического научного сборника «Проблемы речевой коммуникации» (вышел уже 7-й выпуск). С 2002 г. идет работа в рамках МИОН по исследованию взаимодействия языка и власти, результатом чего был проведенный в 2003 г. международный научный семинар «Власть и жизненный мир личности», изданы два сборника «Язык и власть» (Саратов, 2003) и «Власть и речь в средствах массовой информации» (Саратов, 2005). С конца 90-х гг. кафедра выигрывала гранты по Федеральной целевой программе «Русский язык», результатом чего явилось издание коллективной монографии «Хорошая речь» (Саратов, 2001), разработка программы и написание учебника для студентов-нефилологов «Русский язык и культура речи» с грифом УМО³. С 2003 г. кафедра получает финансовую поддержку Министерства образования и науки РФ на выполнение коллективных тем «Соотношение типов речевой культуры и реального

функционирования русского языка в СМИ, отдельных социально-профессиональных группах и семейном общении» (2003–2004) и «Исследование реального функционирования русского литературного языка и путей его развития» (2005–2008).

Известность трудов ученых Саратовской лингвистической школы в мире отразилась в рецензиях и обзорах в журналах «Вопросы языкознания» (1995. № 4, № 5); «Съпоставително езикознание» (Болгария. 1979. № 1); «Slovo a slovesnost» (Чехословакия. 1971. XXXII, 4); «Русистика» (Киев, 2005. Вып.4); «Русский язык в научном освещении» (РАН. 2004. № 1(7)); в обзоре научных школ в сборнике «Словарь и культура русской речи» (РАН. 2002); в польском ежегоднике «Stylistyka-III» (Польша. 1994), ссылках в работах российских и зарубежных лингвистов, в учебниках и учебных пособиях по русскому языку, в регулярных публикациях работ в академических сборниках (О.Б. Сиротинина, Г.Г. Полищук, М.А. Кормилицына, Т.А. Милехина, Г.С. Куликова, Е.П. Захарова), участии в международных конгрессах и конференциях, проводимых институтами РАН, МГУ и МАПРЯЛ. В изданиях «Кто есть кто в современной русистике» (М.; Хельсинки, 1994) помещены специальные статьи, посвященные О.Б. Сиротининой, М.А. Кормилицыной, Г.Г. Полищук и Э.А. Столяровой, в «Славянской энциклопедии» (М., 2005) – О.Б. Сиротининой.

Основные принципы школы:

- внимание именно к функционированию русского языка, его системе в действии, в реальной жизни, к частотности фактов;
- отсюда внимание к функционированию русского языка в разных сферах и средах общения: функционально-стилевая дифференциация языка в её конкретных проявлениях, в том числе в СМИ, в обиходе, в научных и художественных текстах и т.д.; устной, письменной и Интернет-речи; социальной дифференциации (речь ученых, писателей, актеров, предпринимателей, молодежи и т.д.);
- стремление к выявлению факторов, влияющих на изменения в функционировании языка: фактор личности говорящего / пишущего, фактор адресата, ситуации речи и т.д.;

– стремление зафиксировать реальную речь без её «выпрямления» в угоду какой-то концепции, гипотезе, т.е. стремление идти от конкретного материала, обобщая факты, а не подгоняя их под заданную идею;

– постоянный учет экстралингвистических воздействий на речь.

Основные научные результаты школы:

– заложены основы изучения функционирования русского языка, внесен значительный вклад в научные представления о функционально-стилевой дифференциации языка и о функциональных стилях в системе их соотношений друг с другом;

– изучены русская разговорная речь в ее соотношении с функциональными стилями литературного русского языка; соотношение функциональных стилей и форм речи⁴;

– разработана теория типов речевой культуры в сфере действия литературного языка и критерии хорошей речи, исследовано соотношение типов речевой культуры и реального функционирования русского языка в СМИ, отдельных социально-профессиональных группах и семейном общении⁵;

– исследовано функционирование отдельных языковых явлений⁶;

– разработаны учебные пособия, имеющие широкое распространение и серии популярных брошюр по культуре речи⁷;

– накоплен значительный по объему корпус текстов устной речи (расшифровки магнитофонных записей разговорной речи, деловых бесед, профессиональных разговоров), частично уже пополнивший Национальный корпус русского языка, созданный РАН.

В настоящее время коллектив кафедры исследует не только соотношение типов речевой культуры и реального функционирования русского языка в СМИ, отдельных социально-профессиональных группах и семейном общении, но и те изменения, которые происходят в языке и речи, а также действия факторов, вызывающих эти изменения. Необходимость проведения такого исследования обусловлена тревогой общества за состояние и судьбы русского языка.

Поскольку работа шла и идет по разным направлениям, каждый считающий себя членом школы находит в них свою нишу:

– изучается реальное функционирование русского языка в официальной и неофициальной сферах общения, в речи представителей разных социально-профессиональных групп (административно-политической элиты, судебной власти, средств массовой информации, предпринимателей, молодежи и др.);

– проводится сопоставление мониторинга речи в СМИ конца XX и начала XXI в., поскольку именно речь в СМИ играет значительную роль в речевой культуре общества;

– выявляются новые тенденции в использовании языковых средств (порядок слов, образование наречий, средства адресации, смягчения категоричности т.д.);

– определяются внутренние и внеязыковые факторы, вызывающие изменения в функционировании литературного русского языка.

– выявляются и систематизируются типы речевого поведения, проявления агрессии и манипуляции.

Основные результаты этой работы отражены в нескольких направлениях исследований.

1. Речевая культура российского общества и пути развития литературного русского языка

1.1. Речевая культура общества складывается из речевых культур его членов. Исследование показало, что наибольшее распространение в современной России имеет среднелитературный тип речевой культуры (в СМИ конца XX в. – среднелитературный или литературно-жаргонизирующий), однако во всех слоях общества, в его разных профессиональных группах есть и носители полно – и неполнофункциональных типов⁸.

1.2. В процессе исследования было уточнено само понятие *речевая культура* как отношения человека к знаниям вообще, знаниям о языке и его нормах, а отсюда и степени владения функционально-стилевой дифференциацией литературного языка, соблюдения его норм и степени творческого начала в речи.

1.3. Выявлено влияние профессиональной деятельности человека на формирование у него того или иного типа речевой культуры.

Разработаны требования, которые должны предъявляться к представителям разных уровней и видов власти⁹.

На основании изучения реального функционирования литературного русского языка были определены возможные пути его развития и условия для их осуществления¹⁰.

2. Реальное функционирование русского языка в административно-политической элите общества и его влияние на авторитет власти

2.1. Наблюдалась речь Президента, членов Правительства, крупных политических деятелей, генерального прокурора и т.д. по их выступлениям, отраженным радио и телевидением (особенно тщательно изучалась их речь в прямом эфире). Были выявлены соблюдения / несоблюдения ортологических, этических и коммуникативных норм, типичные для того или иного деятеля риторические стратегии и тактики, степень их риторической грамотности¹¹.

2.2. Установлено, что самый низкий уровень речевой культуры демонстрируют представители судебной власти, особенно прокуроры и низовые работники аппарата местной власти и милиции, что в немалой степени влияет на снижение авторитета судебной власти в России.

3. Реальное функционирование русского языка в средствах массовой информации и его влияние на их авторитет

3.1. Как показали наблюдения, наиболее четко проявления разных типов речевой культуры обнаруживаются в публицистическом стиле. Был осуществлен частичный мониторинг разных СМИ 2003–2005 гг. и сопоставлен с ранее осуществленным частичным мониторингом СМИ конца XX – начала XXI в.

Было установлено, что в целом в 2003–2005 гг. прямых нарушений норм литературного языка стало меньше: меньшее количество неправильных ударений, меньшая частотность нелитературных слов и форм, обценная лексика заглушается свистом, в печатных СМИ изымается из текста. Однако по-прежнему нарушения литературных норм встре-

чаются, создавая у читателей, радиослушателей и телезрителей впечатление о недостаточно высоком уровне речевой культуры журналистов. Не стало меньше неправильных словоупотреблений (непринятая сочетаемость, неправильное значение)¹².

3.2. Были выявлены характерные для той или иной газеты (центральных или региональных) типы речевой культуры отдельных журналистов.

3.3. Проведенные эксперименты и наблюдения показали, что речь в СМИ оказывает большое влияние на носителей средне-литературного и обиходного типов речевой культуры, так как воспринимается ими как эталон. Поэтому недостатки речи в СМИ тиражируются, делают речь населения неправильной, переполненной жаргонизмами. Журналисты не учитывают своего влияния на состояние культуры речи в обществе, считают себя зеркалом, а должны быть маяком.

Специальный анализ оценок речи СМИ радиослушателями саратовской радиопередачи «Служба языка» показал, что далеко не всем населением речь в СМИ воспринимается как бесспорный эталон. У носителей полнофункционального и неполнофункционального типов речевой культуры безответственное отношение СМИ к языку и его нормам вызывает не только осуждение, но и активную нелюбовь, неуважение к журналистам и журналистике как профессии (*Неграмотные и продажные писаки, Ни в чем верить им нельзя*). Такое отношение многих журналистов к языку – одно из проявлений их более широкой безответственности (непроверенные сенсационные заявления, использование в заголовках статей о малозначительных фактах громких фамилий (*Путин попался на героине* – речь идет о тезке В.В. Путина-президента). Особенно раздражают радиослушателей частые нарушения норм русской речи в рекламе.

4. Новые тенденции использования языковых средств в СМИ

4.1. Исследование речи в СМИ выявило в них ряд инновационных процессов: более широкое, чем раньше, использование в качестве выразительного средства метафоризации, прецедентных феноменов, приема диалогизации речи, парцеллирования предложений, применение более разнообразных дис-

курсивных средств для поддержания контакта с адресатом и облегчения понимания текста.

4.2. Среди синтаксических и текстовых инноваций наиболее частотными являются словосочетания с необычной, непривычной лексической сочетаемостью слов: авторы значительно расширяют возможности лексической сочетаемости, а иногда и полностью снимают существующие в языке ограничения на такую лексико-семантическую сочетаемость, что создает эффект неожиданности и привлекает тем самым внимание читателей, т.е. воздействует на них: *дешевые люди, азиатская канава, неэффективный человек* и др. Такая сочетаемость часто превращает словосочетание в выразительную метафору: *Все помнят, как в прошлом году Доренко закусал самого Юрия Лужкова до смерти (электральной)*. Метафора, в основном социально-оценочная, становится важнейшим конструктивным приемом организации всего текста.

Активно проникают в публицистический текст конструкции живого диалога, диалогической речи. При этом сохраняется даже порядок слов, характерный для живой разговорной речи, а также используются разговорные частицы. По этой причине в тексте газеты увеличилось число вопросительных предложений, которые употребляются не только в составе вопросно-ответных единств, но и самостоятельно, в качестве проблемных и риторических вопросов, буквально пронизывающих публицистический текст, особенно аналитического характера. Инновацией можно считать увеличение числа и разнообразия контактоустанавливающих средств, реализующих основную коммуникативную стратегию участников общения в СМИ – стратегию близости с адресатом.

В языке газеты широко представлены парцелляция, игра с прецедентными текстами и вообще языковая игра, усиление интертекстуальности за счет прецедентных феноменов и увеличения доли «чужого» слова.

4.3. Особенность аналитических текстов современных газет состоит в том, что в их смысловой структуре субъективные смыслы, идущие от говорящего / автора статьи, преобладают над объективными, предметно-логическими, что соответствует ожиданиям массового адресата, который ждет от журна-

листа не просто информацию о положении дел в стране и мире, но и интерпретацию такой информации, ее оценку. Субъективная составляющая смысловой структуры газетного текста представлена несколькими блоками: блок, объединяющий различные способы выражения авторских позиций, авторского мнения; блок оценки; блок адресованности текста.

4.4. В газетах изменилась сама структура интервью; ярче отражена диалогичность дискурса (использование разных шрифтов). Более выпукло показывается именно личность интервьюируемого. Эти новации особенно заметны в интервью с известными актерами и режиссерами – носителями полнофункционального типа речевой культуры, тонко и глубоко чувствующими силу слова, целесообразно использующими выразительные возможности русского языка.

4.5. Кроме отмеченных проблем, изучались вербальные способы экономной передачи информации в современной газете, выявлялись и анализировались экспрессивные конструкции, а также синтаксические способы деавторизации информации в современной газете, а также особые функции употребления существительных с пространственной семантикой¹³.

5. Функционирование русского языка в речи разных социально-профессиональных групп

5.1. Предприниматели – одна из новых социально-профессиональных групп русского общества конца XX – начала XXI в. Магнитофонные записи их речи в разных ситуациях общения (неофициальное общение в семье, с друзьями, телефонные деловые разговоры, интервью, официальные выступления) выявили ряд особенностей, принципиально отличающихся от сложившихся в СМИ и вслед за ними в массовом сознании населения принятых уже представлений об их речи.

5.2. Было установлено, что социально-профессиональная группа предпринимателей неоднородна не только по размерам капитала, вложенного в дело, и характеру предпринимательской деятельности, но и по образовательному уровню, по типам речевой культуры, а следовательно, и по характеристикам речи. Очень важна также предыдущая про-

фессиональная деятельность (профессор вуза, учитель, инженер, продавец и т.д.).

5.3. Созданы речевые портреты реальных представителей полнофункционального типа речевой культуры, неполнофункционального и среднелитературного. Среди предпринимателей малого бизнеса встретился обиходный, и даже просторечный тип речевой культуры.

5.4. Анализировались ведущие концепты, отраженные в речи предпринимателей, – ДЕЛО, ДЕНЬГИ, ВЛАСТЬ, СЕМЬЯ, КРИМИНАЛ, АЛКОГОЛЬ. Самыми главными для них являются концепты ДЕЛО и СЕМЬЯ.

5.5. Было проведено сопоставление реальных предпринимателей и образа предпринимателя в современных СМИ разного типа (негативный образ в массовых изданиях и отлакированный в «глянцевых»), в современной художественной литературе, кинофильмах и в русской литературе XIX – XX в. с образом, возникающим при чтении мемуаров предпринимателей и их друзей. Доказано, что ни в прошлом, ни теперь за редким исключением в литературе нет неискаженных представлений ни о самих предпринимателях, ни об их речи, которая, как это показал исследованный материал, вовсе не изобилует жаргонной лексикой¹⁴.

5.6. Речь молодежи изучалась по магнитофонным записям речи студентов техникума и речи студентов вузов. Было выявлено, что речь студентов техникума менее богата, более стандартна, сильнее испытывает на себе влияние телевизионной речи (особенно телерекламы), отражает среднелитературный тип речевой культуры. Для студентов университета более характерен неполнофункциональный тип, но и у тех, и у других значительна засоренность речи словами молодежного жаргона, профессионального сленга.

5.7. В семейном общении обнаружено речевое отражение профессии и социального статуса члена семьи (статуса ее главы, разных семейных ролей), влияние гендерного фактора и фактора адресата. Проведены наблюдения над общением взрослых с младенцем и речевыми проявлениями роли детей¹⁵.

6. Коммуникативные категории и типы коммуникативного поведения

6.1. Разработана система коммуникативных категорий. В неофициальном обще-

нии используются коммуникативные категории *чуждости* и *тональности*, которые играют большую роль в организации дискурса. Выявлено, что коммуникативная категория чуждости, будучи регулятором взаимоотношений и речевого поведения говорящих, занимает важное место в коммуникативной структуре любого дискурса, но особенно значима для повседневного общения, часто имеющего характер полуофициального общения. В полярных видах общения (официальном и неофициальном) категория чуждости довольно четко распределяет наборы доминантных признаков: сферы «чужой» – для официального общения с его жестким моделированием и строгим этикетным оформлением, сферы «свой» – для неофициального общения. В полуофициальном же общении проявления ее гораздо многообразнее, а значимость ее резко возрастает. Это обусловлено тем, что для полуофициального общения, менее прогнозируемого и менее упорядоченного, чем официальное, и в то же время менее свободного, чем неофициальное, необходима шкала варьирования отношений «свой» – «чужой».

Установление и поддержание контакта во многом определяется психологической готовностью коммуникантов к сотрудничеству и их коммуникативным умением находить оптимальные варианты соотношения «своего» и «чужого» в разных коммуникативных условиях, степенью владения стратегией сближения. При этом успешность речевого общения определяется прежде всего коммуникативно-речевым опытом говорящих и индивидуальными свойствами языковой личности, в меньшей степени зависит от типа речевой культуры (особенно в сфере действия литературного языка; затруднения довольно часто возникают у представителей народно-речевого и просторечного типов речевой культуры).

6.2. Установлено, что коммуникативная категория тональности по-разному проявляется в разных типах речевой культуры. Во всей полноте, с реализацией всех типов тональности (социально-этической, стилистической, эмоциональной), с использованием всего тонального набора, допускаемого коммуникативно-этическими нормами (исключается резко негативная эмоциональная то-

нальность и стилистически сниженная, жаргонная), категория тональности чаще встречается в речи представителей полнофункциональной речевой культуры, достаточно полно – в неполнофункциональном типе речевой культуры. При этом соотношение типов тональности зависит от вида общения. В официальном общении доминирует социально-этическая тональность, в неофициальном – эмоциональная, хотя присутствует и социально-этическая. Можно говорить о существовании так называемого инвариантного или универсального набора тональностей, которым, несмотря на его своеобразные проявления, располагают все речевые культуры. Вместе с тем в каждом типе речевых культур есть собственный набор тональностей (тип соотношения инварианта и собственного набора тонов), предназначенных для общения внутри речевой культуры, в противном случае нередко при общении представителей разных речевых культур происходит тональная рассогласованность¹⁶.

6.3. Исследованы типы коммуникативного поведения, их связь с типом личности. Огромную роль и в официальном, и в неофициальном общении играет речевое воздействие, особенно *агрессия* и *манипуляция*. С опорой на глубокий анализ психологических и психолингвистических концепций агрессии как одной из форм воздействия были разработаны теоретические основания для создания типологии видов речевой агрессии, под которой понимается целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия. На основе анализа обширного речевого материала была создана классификация форм агрессии в повседневном дискурсе – система бинарных оппозиций.

В повседневном персональном дискурсе речевая агрессия находит выражение в разнообразных речевых актах, которые в общем дискурсивном пространстве либо выступают в виде самостоятельных жанровых образований (субжанров), либо (чаще) становятся внутривидовыми тактиками, которые определяют содержание сюжетных поворотов в развитии речевой интеракции. К выделенным ранее четырнадцати таким агрессивным суб-

жанрам (речевым актам, тактикам): **угроза, инвектива (оскорбление), возмущение, обвинение, упрек, колкость, насмешка, демонстрация обиды, проклятье, зложелание, отсыл, грубое прекращение коммуникативного контакта и констатация некомпетентности** – была добавлена универсальная тактика **угрожающего молчания**.

6.4. Разработка проблемы речевой манипуляции стала следующей составляющей комплексного исследования речевого воздействия. Под речевой манипуляцией понимается осуществляемое средствами коммуникации скрытое воздействие на человека, которое имеет целью изменение его эмоционально-психологического состояния.

В создании типологии форм речевой манипуляции наиболее важным представляется дифференциация **продуктивная / непродуктивная (конфликтная) манипуляция**. К первому типу (продуктивной) речевой манипуляции можно отнести скрытое речевое воздействие, направленное на улучшение эмоционально-психологического состояния собеседника. Сюда можно отнести комплимент, похвалу, одобрение и т.п., а также многообразные жанры (и тактики) педагогического дискурса, где неравноправие статусно-ролевого сценария взаимодействия является нормой: одобрение, похвала, подбадривание и многое другое. Именно продуктивная манипуляция составляет основу современной концепции неориторки.

Наиболее ярким примером конфликтной манипуляции выступает скрытая агрессия.

По характеру знакового выражения речевого акта манипуляция может быть **вербальной / невербальной**; по характеру иллокуции (побуждение к действию / воздействие на сознание) **инструментальной / неинструментальной**; по направленности речевого акта – **инициативной / ответной**; по степени осознанности речевого действия – **осознанной / неосознанной**; по особенностям речевого контакта – **непосредственной / опосредованной**; наконец, по типу модели порождения речи – **спонтанной / подготовленной**.

Важным положением комплексной концепции речевого воздействия выступает выделение актуализаторского воздействия, который являет собой наиболее оптимальный

вариант эффективной коммуникации. Принципиальным отличием поведения актуализатора от манипулятора является уважение к личности коммуникативного партнера и принципиальное равенство и открытость приемов воздействия. В основе актуализаторского общения лежит стремление вызвать симпатию собеседника путем возбуждения в своем сознании неформального интереса к нему, умение настроиться на его волну.

Диалогический контакт с другим человеком позволяет сохранить уважение к его личности и одновременно служит мощным способом воздействия на него.

Общение подобного типа строится на основе тонкого взаимодействия на вербальном и невербальном уровнях. Были сформулированы некоторые постулаты кооперативно-актуализаторской коммуникации, как признак риторической компетенции носителя полнофункционального типа речевой культуры.

6.5. На этом основании сделана попытка соотнести типологию форм речевого воздействия с классификацией типов речевых культур. Дискурс, который строится в соответствии с требованиями кооперативной коммуникации, можно считать принадлежностью полнофункционального (элитарного) типа речевой культуры. Иными словами, помимо соблюдения ортологических и стилевых норм, этот уровень культуры общения предполагает навыки риторики понимания, умения в разговоре с собеседником демонстрировать уважение его личности и т.п. В быденном метатекстовом сознании личность, демонстрирующая в общении подобные черты кооперативного взаимодействия, определяется как **интеллигентная**. Активная и пассивная центрация выступает приметой среднелитературного типа речевой культуры. Наконец, разные виды и формы речевой агрессии, как правило, характеризуют нелитературные типы речевой культуры. Этические нормы поведения, которые проявляются в формах коммуникативной кооперации, нельзя напрямую соотнести с уровнем образованности и интеллекта, однако они должны учитываться при оценке общей культуры поведения человека, стать одним из критериев при разработке типологии речевых культур¹⁷.

7. Новая классификация конструктивно-синтаксических единиц русского языка

7.1. На основе изучения реального функционирования русского языка в устной речи была предпринята попытка уточнить общепринятую классификацию, выделяющую единицы, имеющие синтаксическую форму предложения, и единицы непредложенческого типа.

На первом уровне созданной классификации систематизированы дифференциальные признаки предложенческих и непредложенческих единиц (в современной научной и учебной литературе используются дихотомически соотнесенные понятия: «членимое предложение» и «нечленимое предложение»). В рамках **структурно-семантического** аспекта анализа выделены пять дифференциальных признаков указанных единиц: *синтаксическая членимость, способность к распространению, наличие парадигмы форм, реализация категории предикативности, структурно-семантическая специфика по отношению к инварианту*. В рамках **логико-семантического** аспекта анализа установлены три дифференциальных признака: *отражение единицей пропозитивного содержания, соотношение с логическим суждением, наличие диктумно-модусных смыслов*. В рамках **функционально-коммуникативного** аспекта анализа рассмотрены четыре дифференциальных признака: *степень коммуникативной самодостаточности единицы, роль в структуре диалогического единства, коммуникативная членимость, коммуникативные функции*.

7.2. В связи с недостаточностью общепринятой классификации синтаксических единиц для устной речи на втором уровне классификации установлены пять типов конструктивно-синтаксических единиц (далее КСЕ):

- типичная предикативная единица;
- структурно модифицированная предикативная единица;
- функционально-семантически модифицированная предикативная единица (коммуникатив с формальной предикативностью);

– предикативно-релятивная единица (гибридный коммуникатив);

– собственно коммуникатив.

Типология КСЕ проведена на основе следующих выделенных из общего списка ведущих дифференциальных признаков: коммуникативная самодостаточность единицы, особенности реализации категории предикативности, диктумная (пропозициональная) и модусная составляющие, соответствие грамматической модели, характер передаваемой информации, функциональная направленность.

В задачу исследования входило определение наборов интегральных и дифференциальных признаков выделенных КСЕ. Так, общим интегральным признаком для всех пяти типов КСЕ оказывается то, что они являются наименьшими структурными единицами, функционирующими в речи. Интегральным признаком для четырех типов КСЕ, исключая собственно коммуникатив, выступает их предложенческая форма. Интегральным признаком для типичной и структурно модифицированной предикативных единиц является выполнение ими информативной функции, а для коммуникатива с формальной предикативностью и гибридного коммуникатива – выполнение преимущественно речеорганизующих функций и т.д.

7.3. Установлено, что практически по всем рассмотренным дифференциальным признакам выстраивается шкала: между типичной предикативной единицей и коммуникативом располагаются единицы с различной степенью проявления данного признака. Например, реализация категории предикативности: предикативное значение в предложенческих структурах (типичные предикативные единицы) – распространение на речевую единицу предикативных характеристик, заданных контекстуально или ситуативно (структурно модифицированные предикативные единицы) – формальная предикативность в предложенческих структурах (коммуникативы с формальной предикативностью) – отсутствие потенциальной предикативности в непреложенческих структурах (собственно коммуникативы).

С точки зрения соотношения языковых и речевых факторов в функционировании КСЕ устной речи установлены три варианта такого соотношения:

– полное взаимное соответствие языковых и речевых факторов характеризует КСЕ, отличающиеся изоморфизмом языкового значения и коммуникативного смысла (языковая модель → речевая реализация);

– неполное соответствие в работе языковых и речевых факторов характеризует КСЕ, отличающиеся структурными / функционально-семантическими модификациями (языковая модель → модификация → речевая реализация);

– формирование соответствия языковых и речевых факторов свойственно КСЕ, характеризующимся клишированностью и автоматизмом (речевой узус → языковой стандарт).

7.4. Исследование КСЕ в системе всех средств устной коммуникации позволило сделать вывод о структурно-семантической организации речевой коммуникации (на материале синтаксиса устной речи). Коммуникативно-информативную зону формируют типичные предикативные единицы, а также порождаемые фактором устности структурно модифицированные предикативные единицы (эти две единицы выполняют информативную функцию). Первую переходную информативно-организующую зону составляют синкретичные конструктивно-синтаксические единицы – гибридный коммуникатив и коммуникатив с формальной предикативностью, сочетающие в себе признаки предложения и признаки коммуникатива (выполняют преимущественно речеорганизующие функции). Коммуникативно-организующую зону формируют собственно коммуникативы и дискурсивные повторы (осуществляют «регулятивные стратегии» диалога). Вторая переходная служебно-организующая зона представлена дискурсивными средствами (выступают в функции прагматических операторов). Служебно-организующую зону составляют грамматикализованные метаоператоры и скрепы-фразы (играют роль грамматических операторов).

Нежесткий характер языковой системы проявляется в гибкости ее средств и обуславливает совмещение признаков предложения и признаков коммуникатива в синкретичных единицах¹⁸.

Таким образом, в результате исследований последних лет выявлены отличия реального функционирования русского языка в СМИ начала XXI в. от такового в конце XX в., позволяющие надеяться на более целесообразный путь развития литературного русского языка.

Уточнено понятие речевой культуры как отношения человека / общества к языку, знаниям о нем, к соблюдению норм, уточнены типы речевой культуры и соотнесенные с ними типы речевого поведения, понятия риторической и коммуникативной компетенции.

Определены тенденции использования языковых средств, которые можно считать новыми в построении журналистского текста.

Выяснены ведущие факторы влияния на состояние русской речи и развитие / деградацию языковой системы: телевидение и качество образования в стране; определены основные задачи, стоящие перед российским обществом для предотвращения деградации и конкретные задачи кафедры в Год русского языка.

На основании детального анализа реального функционирования русского языка осуществлена попытка создания уточненной классификации конструктивно-синтаксических единиц русского языка.

Основные результаты исследований отражены в публикациях: монографиях, семи тематических сборниках «Проблемы речевой коммуникации», 40 статьях в центральных и зарубежных изданиях (в том числе более десяти в сборниках РАН), доложены и одобрены на международных конгрессах и конференциях. Результаты работы используются в преподавании лингвистических дисциплин не только в Саратовском государственном университете, вошли в специальные словари-справочники¹⁹.

С опорой на проведенные исследования осуществляется ежемесячная интерактивная популярная в Саратове радиопередача в прямом эфире «Служба русского языка».

В рамках сотрудничества с Институтом русского языка РАН за счет накопленного корпуса текстов устной речи осуществляется пополнение национального корпуса русского языка.

Примечания

- ¹ См.: Сиротинина О.Б., Кормилицына М.А. Общение людей и жизнь языка // Изв. Саратов. ун-та, Новая сер. 2006. Т.6. Сер. Филология. Журналистика. вып.1/2.
- ² Там же.
- ³ Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б., Ягубова М.А. Русский язык и культура речи. Саратов, 2001; М., 2002, 2003.
- ⁴ См.: Разговорная речь в системе функциональных стилей русского литературного языка: Лексика. Саратов, 1983; М., 2003; Разговорная речь в системе функциональных стилей русского литературного языка: Грамматика. Саратов, 1992; М., 2003; Функциональные стили и формы речи. Саратов, 1993; статьи в сб. «Вопросы стилистики», «Развитие функциональных стилей современного русского языка / АН СССР (М., 1968).
- ⁵ См.: Хорошая речь. Саратов, 2001; статьи в сб. «Проблемы речевой коммуникации», польском ежегоднике «Stylistyka-XIV», академическом журнале «Русистика сегодня» (1995. № 4) и др.
- ⁶ См.: Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. Саратов, 1965; М., 2003, 2006; Кормилицына М.А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. Саратов, 1988. М., 2003; Иванчук И.А. Риторический компонент в публицистическом дискурсе носителей элитарной речевой культуры. Саратов, 2005; Милехина Т.А. Российские предприниматели и их речь (образ, концепты, типы речевых культур). Саратов, 2006; см. также статьи последней в сб. «Проблемы речевой коммуникации», «Язык и власть» / МИОН (Саратов, 2003); «Власть и речь в средствах массовой информации» / МИОН (Саратов, 2004).
- ⁷ См.: Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980; М., 2003, 2006; Она же. Современная разговорная речь и её особенности. М., 1974; Она же. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи. М., 1996; см. статьи Г.Г. Полищук (серия брошюр общества «Знание» (М., 1977, 1982, 1983, 1987, 1988)); серию брошюр «Русский язык и культура общения» (Саратов, 1997–1998), в подготовке которых участвовали О.Б. Сиротинина, М.А. Кормилицына, Г.Г. Полищук, Е.П. Захарова, Т.А. Милехина, М.А. Ягубова.
- ⁸ См.: Хорошая речь. Саратов, 2001; Милехина Т.А. Российские предприниматели и их речь (образ, концепты, типы речевых культур). Саратов, 2006; см. также статьи в сб. «Проблемы речевой коммуникации» (Саратов, 2000–2007. Вып.1–7), журнале «Известия МАН ВШ» (2005. №3(33)), академических сборниках «Русский язык сегодня» (М., 2000), «Русский язык сегодня – 2» (М., 2003), «Русский язык сегодня – 4» (М., 2006).
- ⁹ Язык и власть. Саратов, 2004.
- ¹⁰ См.: Русский язык: исторические судьбы и современность: Материалы II Междунар. конгр. исследователей русского языка. М., 2004; Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. Филология. Журналистика. 2005. Т.5, вып.1/2; Русистика. Киев, 2004. Вып.4; Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2006. Вып.6.

- ¹¹ См.: *Паришина О.Н.* Стратегии и тактики речевого поведения политической элиты России. Астрахань, 2004; *Иванчук И.А.* Указ. соч.
- ¹² См.: Отчет по теме «Соотношение типов речевой культуры и реального функционирования русского языка в СМИ, отдельных социально-профессиональных группах и семейном общении». Деп. в ВИНТИЦентре, инв. № 02 2005 01911, утв. 29.03.2005; Проблемы речевой коммуникации. Вып. 1–7.
- ¹³ См.: Проблемы речевой коммуникации (вып. 1–7) и статью А.М. Кормилицыной в данном выпуске.
- ¹⁴ См.: *Милехина Т.А.* Указ. соч. и ее статьи в сб. «Проблемы речевой коммуникации», «Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация» / РАН (М., 2003).
- ¹⁵ См. статьи С.В. Леорды, Н.А. Лудильщиковой, А.Н. Байкуловой в сборниках кафедры и их диссертации.
- ¹⁶ См.: Хорошая речь. Саратов, 2001; Отчет по теме «Соотношение типов речевой культуры и реального функционирования русского языка в СМИ, отдельных социально-профессиональных группах и семейном общении». Деп. в ВИНТИЦентре, инв. № 02 2005 01911, утв. 29.03.2005.
- ¹⁷ См.: *Седов К.Ф.* // Проблемы речевой коммуникации. Вып. 3 и 7; *Иванчук И.А.* Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005; соответствующие разделы в монографии «Хорошая речь» и указ. депонированном отчете.
- ¹⁸ См.: *Андреева С.В.* Элементарные конструктивно-синтаксические единицы устной речи и их коммуникативный потенциал. Саратов, 2006; см. также ее статьи в журналах «Вопросы языкознания» и «Филологические науки», в сб. «Проблемы речевой коммуникации».
- ¹⁹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003; Русский язык: Энциклопедия. М., 1997.

УДК 808.2-085

ИЗ ИСТОРИИ САРАТОВСКОЙ ШКОЛЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ¹

В.В. Дементьев

Саратовский государственный университет,
кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики
E-mail: dementevvv@yandex.ru

В настоящей статье решаются две задачи: во-первых, представить деятельность саратовских исследователей речевых жанров; во-вторых, – представить проблематику четырех выпусков саратовского сборника научных статей «Жанры речи».

The Study of Speech Genres in Saratov

V.V. Dement'ev

This article deals, firstly, with the activities of Saratov researchers of speech genres; secondly, presents the contents of four volumes of «Speech Genres», collection of articles published in Saratov.

Российское жанроведение начало активно развиваться в 80-е гг. XX века. Для российской лингвистики этого времени, как и «постструктуралистской» лингвистики в целом, характерна общая прагматизация научного аппарата. Становится актуальным рассмотрение человеческого фактора в языке, компонентов коммуникативной ситуации и дискурса в целом, поиск базовой единицы речевой коммуникации. Эти внешнелингвистические исследования осуществляются с опорой на глубокое осмысление единиц и системных отношений, или значимостей, языка, присущее предшествующей – систем-

но-структурной научной парадигме. Как и лингвистика на Западе, российская лингвистика успешно использует положения и методику прагматики и теории речевых актов Дж. Остина – Дж. Серля.

В это время антропологическая лингвистика опирается на понятие речевого / коммуникативного жанра как один из наиболее эффективных объясняющих механизмов при рассмотрении ситуаций использования языка, механизмов порождения и интерпретации речи. Теория речевых жанров стала одной из немногих действующих на практике моделей коммуникации, учитывающих такие важнейшие параметры, как ситуация и сфера общения, стиль, интенциональный фактор, форма речи, в том числе способы оформления начала и конца речи, передачи инициативы в диалоге, а также стратегии и тактики ведения коммуникации – в этом состоит выгодное отличие понятия речевого жанра как от единиц языка, понимаемых «вне» ситуации общения, так и от речевых актов, осмысляемых как элементы этой ситуации².